

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Волонтерская работа в пенитенциарных учреждениях Германии

Д. КОНЗАК – медиатор, Диакония – Евангелическое попечение осужденных (Северный Рейн – Вестфалия, ФРГ);

О.М. ЧЕРНЫШЕВА – доцент кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук, доцент

В статье анализируются особенности волонтерской работы в пенитенциарных учреждениях в федеральных землях Германии на фоне современной социально-политической ситуации в стране. Основным источником информации явились сайты организаций помощи осужденным.

Ключевые слова: волонтерская работа; независимая помощь осужденным; менеджмент перехода; подготовка волонтеров; социальная ответственность.

The voluntary work in penitentiary establishments in Germany

D. KONZAK – mediator, Diaconia – Evangelic care of the convicted (North Rhine-Westphalia, Germany);

O.M. CHERNYSHEVA – Associate Professor of the Chair of Russian and Foreign Languages, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Philology, Associate Professor

The article analyzes the organization and problems of voluntary work in penitentiary establishments in federal lands of Germany within the current social and political situation. The principal source of information was the sites of convict assistance organizations.

Key words: voluntary work; free convict assistance; transition management; voluntary training; social responsibility.

В системе исполнения наказаний Германии, как показывают некоторые статистические параметры, происходят значительные и порой неожиданные перемены. С 2003 г. в большинстве федеральных земель наблюдается тенденция к сокращению количества осужденных (в Гамбурге, например, на 40% с 2003 по 2010 г.). Чуть ли не наполовину сократилось число лиц, находящихся в предварительном заключении. В европейском масштабе это означает, что Германия вслед за скандинавскими странами входит в группу самых успешных в этом отношении европейских стран. Правда, по-прежнему, как отмечают исследователи, существует «федеральный лоскутный ковер» не только

в аспекте правового регулирования, но и с точки зрения правовой действительности¹. В частности, в федеральных землях сильно различаются и количество заключенных, и условия их содержания, и возможности их ресоциализации.

Изменился и состав осужденных: в учреждениях исполнения наказаний стало больше лиц, совершивших насильственные преступления или преступления, связанные с наркотиками. Уменьшилось число осужденных за преступления против собственности без применения насилия (кражи). Следствием этих изменений явилось увеличение числа лиц, осужденных на длительные (включая пожизненные) сроки лишения свободы.

В связи с этим возрастает необходимость развития пенитенциарных учреждений с качественно более высоким уровнем ресоциализации осужденных². А справляться с этой сложной задачей приходится к тому же в процессе начавшейся в 2006 г. реформы пенитенциарных учреждений, коренным образом и стремительно изменившей социальные и финансово-политические условия в сфере исполнения наказаний во всех 16 федеральных землях Германии.

Соответствующие публикации говорят о том, что реформа в отдельных землях проводится не только по срокам, но и по существу по-разному³, а это чревато особыми трудностями как для отбывающих наказание осужденных, так и для сотрудников пенитенциарных учреждений. Если в «старом» Федеральном законе об исполнении наказаний 1976 г. единственной целью провозглашалась ресоциализация преступника, то теперь, например, в Баварском законе об исполнении наказаний ясно сказано, что равноценной целью является защита общества от дальнейших преступлений. Рабочая группа «Критическая тюрьма» видит в этом отход от современной гуманной концепции исполнения наказаний⁴.

Современный концептуальный подход к проблеме реинтеграции осужденных предполагает, что одним из важнейших показателей эффективности уголовно-исполнительной системы должно стать успешное осуществление менеджмента перехода (Übergangsmanagement), то есть создание непрерывной цепи планомерного содействия социальной реинтеграции осужденных и лиц, освободившихся из заключения, цепи, в которой объединены внутренние службы учреждения исполнения наказаний и внешние, в том числе независимые, организации помощи осужденным⁵. (Следует отметить, что эта задача неоднократно обсуждалась и в российских научных изданиях⁶.)

В соответствии с концепцией такого «непрерывного обслуживания» (durchgehende Betreuung) трудный для осужденного период после освобождения подготавливается заранее и затем сопровождается чередой поддерживающих и контролирующих мероприятий⁷.

В Германии в дело социальной реинтеграции осужденных и их подготовку к освобождению свой посильный вклад вносят добровольные помощники.

Волонтерская работа в пенитенциарном учреждении – это один из многих видов добровольной безвозмездной помощи в Гер-

мании, имеющей многолетнюю историю и устойчивые традиции. Можно сказать, что отдельные сферы общественной и социальной жизни без добровольцев не могли бы существовать. Здесь и помощь детям, больным и старикам, и добровольные пожарные команды, и работа в домах для престарелых и в учреждениях для инвалидов, и участие в благотворительных церковных организациях Каритас и Диакония, и др.

Деятельность волонтеров в пенитенциарных учреждениях, осуществляемая большей частью под патронажем независимых организаций помощи осужденным, не стеснена нормами и условиями управления юстиции, не ограничена стадиями процесса, как, например, занятые в учреждениях юстиции социальные работники, и, следовательно, может быть включена в «непрерывное обслуживание», ориентированное на потребности осужденных.

По мнению участников проекта JustuS (Юстиция и социальная служба), добровольные сотрудники могут существенно обогатить помощь осужденным и разгрузить штатных сотрудников в работе с клиентами⁸.

От волонтеров ожидают содействия и помощи:

- в приобретении осужденными жизненно важных практических навыков и умений;
- создании и стабилизации социальных отношений;
- обращении с деньгами и долгами;
- рациональной организации свободного времени;
- обращении в учреждения и органы власти;
- поиске жилья и работы;
- подготовке к освобождению;
- интеграции в жизнь на свободе и т.д.

Однако деятельность волонтеров не может быть заменой профессиональной штатной социальной работы. Они могут привлекаться в помощь лишь при выполнении определенных задач. Добровольные помощники должны стать дополнением к предложениям основных должностных лиц и оказывать клиентам и условно осужденным особую поддержку, опираясь на свои специальные знания.

В отчете по проекту JustuS говорится, что частичное подключение волонтеров рационально в таких аспектах, как:

- поощрение гражданского участия в этой работе;
- разработка новых ресурсов для пробандов;

– позитивное воздействие на условно осужденных испытуемых, на которых могут положительно повлиять пример и жизненный опыт самого добровольца;

– устранение предрассудков в среде занимающихся общественной работой граждан и содействие пониманию и положительному восприятию помощи осужденным;

– оказание посредничества в межличностной помощи при решении жизненных проблем;

– качественное дополнение и обогащение помощи лицам, совершившим уголовно наказуемое деяние.

При этом волонтеры обязаны осуществлять свою деятельность в тесном сотрудничестве с компетентным лицом, назначенным для оказания помощи осужденному⁹.

Агитацией, отбором и особенно обучением волонтеров должны заниматься компетентные лица. Например, в рамках проекта JustuS в порядке опытного образца в Гамбурге, Брауншвейге и Оснабрюке это делал штатный сотрудник проекта. При привлечении волонтеров он сотрудничал на местах с уже существующими коммунальными добровольческими центрами. Супервизию с работающими волонтерами проводили супервизоры из организаций помощи осужденным и учреждений исполнения наказаний.

Условия для такой деятельности, как уже отмечалось, отличаются в разных федеральных землях. Если основанный в 1948 г. Гамбургский попечительский союз (Der Hamburger Fürsorgeverein von 1948 e.V.)¹⁰ может гордиться тем, что располагает сегодня 120 волонтерами, то существующая с 2011 г. Ансбахская сеть помощи осужденным (Straffälligenhilfe-Netzwerk im Landgerichtsbezirk Ansbach e.V.) насчитывает не более 15 добровольных помощников, однако и с их помощью проводятся в жизнь такие полезные начинания, как «Проект жилье» (Wp – Wohnprojekt für Strafentlassene und Straffällige): вышедшему на свободу осужденному дается возможность снять на время специально подготовленную меблированную квартиру¹¹.

Добровольное сотрудничество в системе осуществления правосудия – это не только использование своего свободного времени, способностей и жизненного опыта на благое дело. Нередко коренные реформы органов исполнения наказаний начинались по настоянию людей, находившихся вне тюремных стен. Реинтеграция осужденных также стала общей задачей государства и общества.

В обращении Министерства юстиции федеральной земли Баден-Вюртемберг к потенциальным волонтерам¹² отмечается, что в настоящее время можно выделить три группы добровольных сотрудников. Волонтеры-попечители (около 300 чел.) отвечают за потребности отдельно взятого осужденного и вместе с персоналом учреждения вносят вклад в целенаправленное пребывание в местах лишения свободы и позитивную реинтеграцию. Волонтеры-сотрудники (около 800 чел.) руководят группами осужденных (социальный тренинг, группы бесед, труда и учебы, организация спорта и досуга) и таким образом способствуют учебным процессам, которые улучшают шансы на социально ответственный образ жизни после отбытия срока наказания. Члены советов, функционирующих в каждом учреждении исполнения наказаний (89 советов), сотрудничают в организации исполнения наказаний и социальном обслуживании осужденных. Они оказывают поддержку руководителю учреждения инициативами и предложениями по улучшению и помогают в ресоциализации осужденных после освобождения. Советы образуются по предложению советов общин или районных советов, их члены приглашаются министром юстиции. Они делают возможной, чаще всего на основе своего коммунально-политического опыта, целенаправленную помощь в реинтеграции.

Традиционно поддерживают волонтерское участие граждан большие церкви в Бадене и Вюртемберге. Это же можно сказать о многочисленных баден-вюртембергских спортивных обществах, чьи инструкторы и спортсмены занимаются с осужденными различными видами спорта. Число волонтеров в этой федеральной земле составляет около 1200 чел.

Необходимость волонтерской помощи в пенитенциарных учреждениях Германии осознают не только независимые организации, но и учреждения юстиции. Так, Министерство юстиции Баден-Вюртемберга еще в 2009 г. разработало новую концепцию «Участие граждан в осуществлении правосудия» («Bürgerschaftliches Engagement im Justizvollzug»), имеющую своей целью дальнейшее улучшение рамочных условий для работы добровольцев и – что особенно важно – внедрение единых стандартов во всех пенитенциарных учреждениях федеральной земли. Кроме того, в ней настойчиво проводится мысль о создании более крепкой сети между всеми участниками: министер-

ствами, церквями, объединениями помощи осужденным и волонтерами. Министр юстиции пояснил, что эта концепция основана на модели четырех столпов. Во-первых, это целенаправленное привлечение политически активных и надежных добровольных сотрудников. Во-вторых, волонтерам для выполнения ответственных задач следует обеспечить подготовку и повышение квалификации. В-третьих, министерству хотелось бы со своей стороны обеспечить опеку и сопровождение самих помощников, а для этого содействовать обмену опытом с контактными лицами из штатного состава, организуя регулярные встречи и обсуждения. В-четвертых, министерство хочет положить начало созданию «живой культуры признания заслуг», чтобы подобающим образом воздавать должное успехам волонтеров¹³.

В брошюрах LAG-Info Земельной рабочей группы добровольных сотрудников в учреждениях исполнения наказаний Баварии¹⁴ также много внимания уделяется статусу, правам и обязанностям волонтеров. Добровольная помощь другому человеку – дело почетное, но тут нужно четко знать, для кого и для чего стараешься. Волонтер не должен становиться подручным для осужденного, и для этого нужно что-то делать. «Как раз недостаточно отправляться в места лишения свободы просто из идеализма. Каждый волонтер обязан или должен быть в состоянии различать желаемое и действительное. Информирование со стороны профессионалов здесь обязательно. Обмен мыслями с единомышленниками может также способствовать лучшему пониманию работы волонтера в пенитенциарном учреждении... Волонтер не должен становиться или быть мини-социальным работником или эрзац-психологом, – отмечает бывший осужденный, ныне волонтер со стажем. – Осужденный доверяет добровольцу, он надеется справиться с его помощью со своим будущим. Опекаемый доверчиво вкладывает свою дальнейшую судьбу в руки волонтера, а тот порой не знает ничего другого, кроме отговорок и пустых фраз»¹⁵.

Добровольческая деятельность предполагает помощь осужденному в решении или уменьшении остроты личных проблем, однако опытные волонтеры говорят: самое важное, что можно принести с собой и предложить, это время и умение слушать. Главная задача посещений – беседы. Волонтер при этом пытается вникнуть в страхи и заботы осужденного, вскрыть и обсудить возможности решения проблемы, опира-

ясь на свой жизненный опыт. Добровольцы, как правило, не являются специалистами ни в психологии, ни в социальной педагогике, поэтому абсолютное большинство из них разумно не видят в себе конкурента по отношению к сотрудникам и специальным службам учреждения.

Волонтеры могут использовать в работе с осужденными свои особенные способности, знания и опыт. Однако это не исключает необходимости прохождения курсов подготовки к волонтерской работе, равно как и скоординированности их действий в рамках единых стандартов конкретной федеральной земли.

В предложениях по подготовке к волонтерской деятельности вообще и в пенитенциарных учреждениях в частности нет недостатка. Так, один из недавних вводных курсов, проводимых Гамбургским попечительским союзом, был начат 14 февраля 2014 г. По специальной учебной программе курсы проводятся один раз в год и длятся три месяца. По мнению организаторов, бывшие преступники во многих отношениях не могут обойтись без поддержки, они нуждаются в личном контакте с окружающими. Бывшие преступники не должны становиться жертвами, потому что только так может функционировать стабильная ресоциализация. Референтами на подготовительных курсах являются практики с большим стажем из сферы уголовной юстиции, помощи наркозависимым, административных органов по труду и организаций помощи осужденным. Наряду с теоретическими лекциями предусматривается посещение мест лишения свободы в Гамбурге¹⁶.

Практически все крупные объединения помощи осужденным в Германии регулярно проводят курсы подготовки добровольных помощников, научно-практические конференции и семинары. Входящее в состав Вюртембергского союза помощи осужденным Объединение повышения квалификации (Fortbildungsverband Straffälligenhilfe) предлагает в 2014 г. обширный план работы с волонтерами, в том числе семинары на базе учреждения исполнения наказания JVA Heimsheim¹⁷. Материальными возможностями Вюртембергского союза (его бюджет, щедро пополняемый из земельного бюджета, в конце 2013 г. составил 2 158 280 евро¹⁸), конечно, не располагает вышеупомянутая Ансбахская сеть помощи осужденным. Однако и здесь есть программа помощи волонтерам, работающим в службе посещений в пенитенциарном учреждении (BEaS – Be-

treuung Ehrenamtlicher beim Besuchsdienst im Strafvollzug).

Ученые из Криминологического исследовательского института Нижней Саксонии (Das Kriminologische Forschungsinstitut Niedersachsen – KFN) проводили в 2001 г. в рамках проекта «Волонтерство в органах исполнения наказаний» («Ehrenamt im Strafvollzug») анонимный анкетный опрос волонтеров, работающих в берлинских пенитенциарных учреждениях, а также (для сравнения) бывших волонтеров и штатных сотрудников организаций независимых учредителей. Опубликованные ими «некоторые первые результаты»¹⁹ дают довольно интересную картину добровольческой деятельности в местах лишения свободы. Так, более половины работающих волонтеров (91 чел.), из них 53% мужчин и 47% женщин в возрасте от 23 до 78 лет, имели стаж этой работы от одного года до трех лет. В это время они большей частью опекали своего первого, второго или третьего осужденного. (Несколько «экстремальных значений» – более 30 осужденных, вплоть до 180, – обусловлены работой с группами.) Большая часть волонтеров в данное время уже находилась на пенсии (около 38%), еще 33% имели постоянную работу. С этой возрастной и статусной статистикой в целом совпадают данные Паритетного благотворительного союза по проекту «Берлинская независимая помощь (добровольные помощники)» за 2010 г.²⁰

Примечательные тенденции проявились при сравнении желательных для волонтеров ролей и ролей, которые они, вероятно, исполняли. 41% опрошенных добровольных помощников видел себя советчиком для опекаемого осужденного, а 30% считали, что так и были воспринимаемы. С некоторым отрывом на втором месте (22%) стояла желаемая роль друга осужденного; 21% полагал, что такую роль осужденный волонтеру и приписывал. Заменителем семьи не желал быть ни один добровольный помощник, и ощущали себя в такой роли очень немногие. Бросалось в глаза то, что волонтеры чаще чувствовали, что осужденные воспринимали их как представителей своих интересов по отношению к третьим лицам (11%), но сами помощники хотели бы этого в редких случаях (2%).

Результаты анкетного опроса показали, что самые тесные контакты волонтеры имели с социальными работниками и сотрудниками общей службы исполнения наказаний. К тесным контактам менее всего были расположены священники и психологи, хотя

к волонтерству в принципе относились положительно. Больше половины добровольных помощников (55%) рассматривали собственную деятельность как дополнение к работе социальных служб, поскольку обе группы имели свое независимое поле деятельности. Однако 21% волонтеров считал, что по сравнению с социальными службами помощники выполняли скорее второстепенные, простые задачи, 11% полагали, что волонтеров используют там, где слишком мало специально обученного персонала, и только 4% видели себя конкурентами социальных служб.

Известно, что волонтерская работа не оплачивается (иногда возмещаются дорожные расходы и некоторые другие неизбежные издержки), и неудивительно, что многие добровольцы (59%) указали в анкетах на настоятельную необходимость признания волонтерской деятельности со стороны штатных сотрудников. Улучшения правовой поддержки желали себе 69%, финансового вознаграждения за свою деятельность – 44%, а 78% приветствовали бы предоставление финансовых средств для своей проектной работы²¹, 75% заявили о том, что улучшению волонтерской деятельности могло бы способствовать освобождение от налога на оплаченные представительские расходы²².

Обозначенные здесь финансовые проблемы симптоматичны: они подчеркивают значимость добровольческой работы в современной общественной ситуации в Германии, характеризующейся ростом задолженности социальных бюджетов и увеличивающимися расходами в социальной сфере и сфере здравоохранения. Критически настроенные люди склонны предполагать, что на безвозмездный труд возлагаются некоторые более не оплачиваемые государством задачи, которые в последние десятилетия входили в сферу государственного социального обеспечения. Так случилось, например, в Англии, где из соображений большей экономичности добровольческого участия были сильно урезаны социальные услуги лицам с когнитивными расстройствами. Однако не все социальные задачи могут осуществляться на общественных началах, что данный случай и продемонстрировал.

Критике подвергается поощрение волонтерства государством, которое желает за счет него разгрузить свой бюджет, залатать дыры, возникшие из-за политических решений в социальной сфере, образовании и инфраструктуре, но при этом плохо осущест-

вляет финансирование бюджета (например, недостаточное обложение налогом богатых людей) и неразумно использует бюджетные средства (например, слишком большие расходы на вооружение).

Тем важнее становится социальное признание волонтерства в «невидимых» (в отличие, скажем, от добровольческой заботы о зеленом клевере) видах деятельности, таких как помощь в пенитенциарных учреждениях. Замечено, что в странах с высокой ценностью государственной социальной ответственности и благотворительной политики – Нидерландах и Швеции – и безвозмездная гражданская инициатива находится на высоте. Если же государство отстраняется от своей социальной ответственности, как это наблюдается сейчас в США и Германии, снижается и готовность граждан к работе на общественных началах. В последние годы, несмотря на широкие агитационные возможности организаций помощи осужденным (Интернет, пресса, плакаты, волонтерские бюро, курсы подготовки и пр.), наметилась явная тенденция к уменьшению

числа людей, желающих оказывать безвозмездную помощь осужденным. В частности, «Берлинская независимая помощь» в 2010 г. в отчете указала: под опеку волонтеров переданы 54 клиента (в 2009 г. – 67), из них 10 чел. перешли под прочную опеку (в 2009 г. – 30). Всего добровольная помощь оказывалась 103 клиентам (в 2009 г. – 152; в 2008 г. – 159), консультативные услуги – 349 чел. по телефону (в 2009 г. – 531), 364 чел. в письмах (в 2009 г. – 518), 751 чел. по электронной почте (в 2009 г. – 829) и 86 чел. в личных беседах (в 2009 г. – 102)²³.

Нужно отдать должное независимым организациям помощи осужденным, которые и в этих сложных условиях настойчиво приглашают к сотрудничеству и последовательно готовят добровольцев к работе с осужденными (в том числе с мигрантами) как во время отбытия наказания и подготовки к освобождению, так и в постпенитенциарный период. На интернет-порталах размещены ценные советы и рекомендации опытных специалистов начинающим волонтерам. Но это уже отдельная тема.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Dünkel F., Geng B., Morgenstern Ch. Rechtstatsächliche Analysen, aktuelle Entwicklungen und Problemlagen des Strafvollzugs in Deutschland // Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ 7/2010): Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. www.apuz.de

² См.: Там же.

³ См. подр.: Чернышева О.М. Реформа в пенитенциарных учреждениях Германии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 86–89.

⁴ См.: Der Arbeitskreis kritischer Strafvollzug (AKS). www.aks-ev.net/

⁵ См.: DBH Fachverband für Soziale Arbeit, Strafrecht und Kriminalpolitik. www.dbh; Verband Bewährungs- und Straffälligenhilfe Württemberg e. V. www.verband-bsw.de

⁶ См., напр.: Лукьянчук Е.О. Организационно-правовые аспекты подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 7. С. 30; Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: Организационно-правовые аспекты // Там же. 2011. № 14. С. 86–87.

⁷ См.: Stelly W., Thomas J. Straffälligenhilfe in Zeiten der Privatisierung und Rationalisierung. www.uni-heidelberg.de/institute/fak2/krimi/DVJJ/Aufsaeetze/Stelly%20Thomas%202006.pdf

⁸ См.: Projektabschlussbericht der Kernprojektgruppe des Niedersächsischen Justizministeriums Projekt JustuS (Justiz und Sozialdienst). www.justizportal.niedersachsen.de/download/8180/

⁹ См.: Там же. С. 92–93.

¹⁰ См.: Сайт Гамбургского попечительского союза. www.Hamburger-Fuersorgeverein.de

¹¹ См.: Jahresbericht 2012. S. 10. www.straffaelligenhilfe-ansbach.de

¹² См.: «Warum will ich in den Knast?» – Erster landesweiter Einführungskurs für Ehrenamtliche im Strafvollzug in der Evangelischen Akademie Bad Boll. 16.10.2009. www.justiz.baden-wuerttemberg.de/pb/justizministerium,Lde/Ehrenamtliche+Mitarbeit

¹³ См.: Там же.

¹ См.: Dünkel F., Geng B., Morgenstern Ch. Rechtstatsächliche Analysen, aktuelle Entwicklungen und Problemlagen des Strafvollzugs in Deutschland // Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ 7/2010): Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. www.apuz.de

² См.: Там же.

³ См. подр.: Chernysheva O.M. Reforma v penitenciarных uchrezhdenijah Germanii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). С. 86–89.

⁴ См.: Der Arbeitskreis kritischer Strafvollzug (AKS). www.aks-ev.net/

⁵ См.: DBH Fachverband für Soziale Arbeit, Strafrecht und Kriminalpolitik. www.dbh; Verband Bewährungs- und Straffälligenhilfe Württemberg e. V. www.verband-bsw.de

⁶ См., напр.: Luk'janchuk E.O. Organizacionno-pravovye aspekty podgotovki osuzhdennyh k osvobozhdeniju ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 7. С. 30; Golodov P.V. Zarubezhnyj opyt i perspektivy sozdaniya sluzhby probacii v Rossii: Organizacionno-pravovye aspekty // Там же. 2011. № 14. С. 86–87.

⁷ См.: Stelly W., Thomas J. Straffälligenhilfe in Zeiten der Privatisierung und Rationalisierung. www.uni-heidelberg.de/institute/fak2/krimi/DVJJ/Aufsaeetze/Stelly%20Thomas%202006.pdf

⁸ См.: Projektabschlussbericht der Kernprojektgruppe des Niedersächsischen Justizministeriums Projekt JustuS (Justiz und Sozialdienst). www.justizportal.niedersachsen.de/download/8180/

⁹ См.: Там же. С. 92–93.

¹⁰ См.: Сайт Гамбургского попечительского союза. www.Hamburger-Fuersorgeverein.de

¹¹ См.: Jahresbericht 2012. S. 10. www.straffaelligenhilfe-ansbach.de

¹² См.: «Warum will ich in den Knast?» – Erster landesweiter Einführungskurs für Ehrenamtliche im Strafvollzug in der Evangelischen Akademie Bad Boll. 16.10.2009. www.justiz.baden-wuerttemberg.de/pb/justizministerium,Lde/Ehrenamtliche+Mitarbeit

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Landesarbeitsgemeinschaft ehrenamtlicher Mitarbeiter im Strafvollzug Bayern e.V. Ehrenamt-im-Strafvollzug. www.ehrenamt-im-strafvollzug.de/lag/info.htm

¹⁵ Там же. LAG-Info Nr. 66.

¹⁶ См.: Сайт Гамбургского попечительского союза.

¹⁷ См.: Fortbildungsverbund Straffälligenhilfe. www.verband-bsw.de/wb10.pdf

¹⁸ См.: 10-Jahres-Bericht der württembergischen Straffälligenhilfe. www.verband-bsw.de/

¹⁹ См.: Ehrenamt im Strafvollzug – Einige erste Ergebnisse. www.kfn.de/versions/kfn/assets/ehrenamtergebnissea.pdf

²⁰ См.: Projekt P 703 Freie Hilfe Berlin e.V. (ehrenamtliche Helfer) // Der Paritätische Wohlfahrtsverband Landesverband Berlin e. V. S. 30. www.dateien-leistungsbilanz-2010-justizvertrag.pdf

²¹ Возмещение расходов получали только 23% волонтеров, 56% не получали, 21% расходов не имел.

²² См.: Ehrenamt im Strafvollzug – Einige erste Ergebnisse. S. 8.

²³ См.: Der Paritätische Wohlfahrtsverband Landesverband Berlin e. V. S. 30.

¹⁴ См.: Landesarbeitsgemeinschaft ehrenamtlicher Mitarbeiter im Strafvollzug Bayern e.V. Ehrenamt-im-Strafvollzug. www.ehrenamt-im-strafvollzug.de/lag/info.htm

¹⁵ Там же. LAG-Info Nr. 66.

¹⁶ См.: Сайт Гамбургского попечительского союза.

¹⁷ См.: Fortbildungsverbund Straffälligenhilfe. www.verband-bsw.de/wb10.pdf

¹⁸ См.: 10-Jahres-Bericht der württembergischen Straffälligenhilfe. www.verband-bsw.de/

¹⁹ См.: Ehrenamt im Strafvollzug – Einige erste Ergebnisse. www.kfn.de/versions/kfn/assets/ehrenamtergebnissea.pdf

²⁰ См.: Projekt P 703 Freie Hilfe Berlin e.V. (ehrenamtliche Helfer) // Der Paritätische Wohlfahrtsverband Landesverband Berlin e. V. S. 30. www.dateien-leistungsbilanz-2010-justizvertrag.pdf

²¹ Vozmeshhenie rashodov poluchali tol'ko 23% volonterov, 56% ne poluchali, 21% rashodov ne imel.

²² См.: Ehrenamt im Strafvollzug – Einige erste Ergebnisse. S. 8.

²³ См.: Der Paritätische Wohlfahrtsverband Landesverband Berlin e. V. S. 30.

Конфессиональная структура тюремного населения Великобритании

А.А. ЖЕЛТОВ – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент

В статье продемонстрированы современные и исторические особенности конфессионального состава заключенных тюрем Англии и Уэльса. Изменения религиозной структуры тюремного населения рассмотрены с 1975 по 2013 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а : тюрьмы Англии и Уэльса; тюремное население; статистические данные; религия; этнические меньшинства.

Confessional structure of the prison population of the UK

A.A. ZHELTOV – Associate Professor of the Chair of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in History, Associate Professor

The article showcased contemporary and historical features of the confessional composition of prisoners in prisons in England and Wales. Changes of religious structure of the prison population are considered from 1975 to 2012-2013.

Key words: prisons in England and Wales; prison population; statistics; religion; minority ethnic group.

В настоящее время проблема учета конфессионального состава осужденных в местах лишения свободы становится все более актуальной для пенитенциарных систем европейских стран. Значительный опыт в этом имеет Великобритания, тогда как большинство других западноевропейских стран

подобную статистику не ведут, располагая лишь самыми общими, а то и оценочными сведениями по данному вопросу. Однако как в «Европейских пенитенциарных правилах» (1987 г.), так и в «Европейских тюремных правилах» (2006 г.) содержатся рекомендации или даже требования (в отдельных поло-